Дело было на одном из учебных аэродромов, на котором проходило летную практику (проще говоря, первоначальное обучение) очередное поколение курсантов одного из авиационных училищ. Надо сказать, что процесс обучения курсантов летному делу - процесс творческий, при этом невероятно яркий, изобилующий невероятными приколами, основанными на неимоверной серьезности процесса, с одной стороны, и неисчерпаемым источником анекдотических ситуаций, с другой. Так вот, даже если курсант на земле подготовлен на "пять", -
в воздухе (первое время, естессно) это все равно двоечник, ибо воздушная обстановка диктует свои законы. Задача инструктора - сократить до минимума время, потребное на то, чтобы курсант преодолел "эффект опупения" и начал более-менее внятно в полете соображать. Короче, история вот какая. Одному (весьма темпераментному) инструктору попался в группу курсантик очень ближнего (по нынешним меркам, зарубежья), весьма тормознуто воспринимающий летную науку. При этом инструктор, недавно пришедший из истребителей и преподававший первый год, сам еще не обвыкся в кабине нового для него самолета (что в принципе, для нормального летуна не проблема, настоящий летчик все равно делает свою работу в конечном итоге правильно - инстинкт, наверно). Так вот, этот день явно был "не его", "тормозящий" курсант явно вывел его из себя, за лексикой он, по обыкновению, не следил, и при этом постоянно путал на штурвале кнопки. Надо сказать, что в самолете на штурвале у летчиков имеется рядом две кнопки: одна для радиосвязи с Руководителем полетов - РП (и со всеми остальными тоже), а вторая - для разговоров внутри экипажа, называется СПУ - самолетное переговорное устройство. Все, что говорится в кабине, - слышно только экипажу, а прочая говорильня типа "разрешите взлет", "к первому 300" и т.д. - слышат все, у кого включена радиостанция и установлена данная частота. Плюс к этому на стартовой площадке, где, по обыкновению, курят, ожидая своей очереди, курсанты, инструкторы, обслуга и прочий аэродромный народ, установлен громкоговоритель а-ля "в бой идут одни старики", чтобы, так сказать, атмосфера ощущалась, плюс на столе (а также в машине) у командира полка такой же, а также у оперативного дежурного, у диспетчера авиаузла, у начальника связи, у группы объективного контроля, у черта лысого, и т.д. и т.п., не считая тех, кто также в это время на своих бортах бороздит просторы великого и могучего воздушного океана.
Так вот, уж не знаю, чего там у них в полете происходило, но мы, сидящие на стартовой площадке, слышали это так (почти дословно):
Руководитель полетов (РП): - 645-й, заход на посадку разрешаю
Курсант (К) - 645-й, понял, выполняю
Инструктор (И) - "твою мать, разворот вправо, а не влево, совсем, что-ли, охренел? Завтра, мля, ты у меня попрыгаешь на разборе"
РП: - 645-й, не путайте кнопки!
И: - Прощенья просим.
К: - 645-й, на четвертом
РП: - Выполняйте
И: - Ты шасси выпустил, мухтар ты $баный?
РП: - Не путайте кнопки!
И: - Вот бЙядь...
К: - 645-й к посадке готов
РП: - Посадку разрешаю

К: - Понял
И: - Кто понял? Это ты понял? Куда ты х#ячишь, $# твою мать, полоса вон где!!! За высотой смотри, мля, убьешь всех к е@#ной матери!!!
РП: 645-й, не путайте кнопки, сколько можно?!
И: - ...
Тут уж или РП отчаялся, наставлять "шефа" на путь истинный, то ли "прочувствовал" кайф ситуации, короче, больше ему не мешает (посадка
все-таки), и все мы, млея от восторга, глядя на приземлившийся и рулящий снова на взлет борт, вперемежку с докладами других экипажей
слушаем дальше:
И: - Где ты взялся на мою голову, братское твое чувырло, #@ядь! Только попробуй мне, как в тот раз, после взлета вместо уборки шасси движки
убрать на малый газ, я тебя кончу, е-кэ-лэ-мэ-нэ!
... Аэродром умирает от смеха...
И: - Мама ты моя, ну куда ты прешь на полосу без доклада?! Запрашивай, раз@#$#@и твою мать!
К: - 645-й, исполнительный
РП (со вздохом): - Разрешаю
И: - Сил моих больше нет! Ну, только попробуй, учуди сейчас чего, я тебя к бабе твоей хер отпущу завтра, будешь у меня Руководство
по ночам зубрить, пока не кончишь...
К: - 645-й, к взлету готов
РП: - 645-й, взлет разрешаю
... Аэродром затаил дыхание... Борт как-то с трудом отрывается от земли и, словно нехотя набирая высоту, скрывается за деревьями. Несколько
секунд тишины...
РП: - 645-й, чего-то вы низковато ушли...
Пауза... И обвал:
И: - @б твою мать, пехота WбаЙая, ни на секунду отвлечься нельзя!
Надо же, мля, БЕЗ ЗАКРЫЛКОВ взлетели. ХОРОШО ЕЩЕ, НИКТО НЕ ЗАМЕТИЛ!!!
***
Разговоры пилотов с диспетчерами. Были опубликованы на днях в немецкой "BILD". Имели место на самом деле, т.к. все разговоры пилотов с
диспетчерами записываются.
Диспетчер (Д): Во избежание шума поверните на 45 градусов направо.
Пилот (П): Что за шум можем мы на высоте 10.000 метров создавать?
Д: Тот шум, когда ваш 707 с 727 перед вами столкнется.
***
Д: Вы Airbus 320 или 340?
П: Конечно же А 340.
Д: Тогда не могли бы вы перед стартом ОБЕ турбины запустить?
***
П: Доброе утро, Братислава.
Д: Доброе утро. К сведению: это Вена.
П: Иду на посадку в Братиславу.
Д: Это действително Вена.

П: Вена?
Д: Да.
П: Но почему? Мы же хотели в Братиславу.
Д: Okay. Прервите посадку и летите налево.
***
Диспетчер одному пилоту, который слишком жестко посадил самолет: "Посадка не должна быть тайной. Пассажиры должне знать когда они приземлились"
П: Ничего страшного. Они аплодируют все равно всегда.
***
- Пилот "Alitalia", которому удар молнии вывел из строя половину Cockpit: "У нас почти все накрылось. Ничего не работает. Даже показатель высоты ничего не показывает."
- Через пять минут в эфир выходит пилот другого самолета: "Заткнись и умри как мужчина!"
***
П: У вас горит один посадочный огонь.
Д: Я надеюсь, что горит больше.
П: Я имею ввиду он дымит.

P.S. Вот таким вот свиньям мы доверяем наши жизни